

*Как часто взрослые совсем не понимают
Того, что ясно и понятно малышам,
Они не верят и всерьёз не принимают
Всего, что скрыто и не видно их глазам.*

Встреча в пустыне

Мой самолёт кружил над огненной Сахарой,
Когда я понял, что мотор забарахлил.
Я устремился на песчаные барханы
И здесь крылатую машину посадил.
Я был один, без пассажиров, экипажа,
Среди пустыни, где мне так хотелось пить.
Мне нужно было, чтобы не пропасть от жажды,
В короткий срок свою машину починить.

В большом волнении я очнулся на рассвете,
Заря едва лишь осветила небеса,
И был немало удивлён, когда заметил
За мной внимательно следившие глаза.

Передо мной стоял малыш, совсем ребёнок.
Он что-то важное пытался мне сказать,
Вот только я не сразу разобрал спросонок,
Что он просил меня ему нарисовать...
Просил меня нарисовать ему... барашка!
Среди пустыни! Где повсюду ни души!
Я этой просьбой был, признаться, ошарашен.
Возможно, мальчик просто пошутить решил?

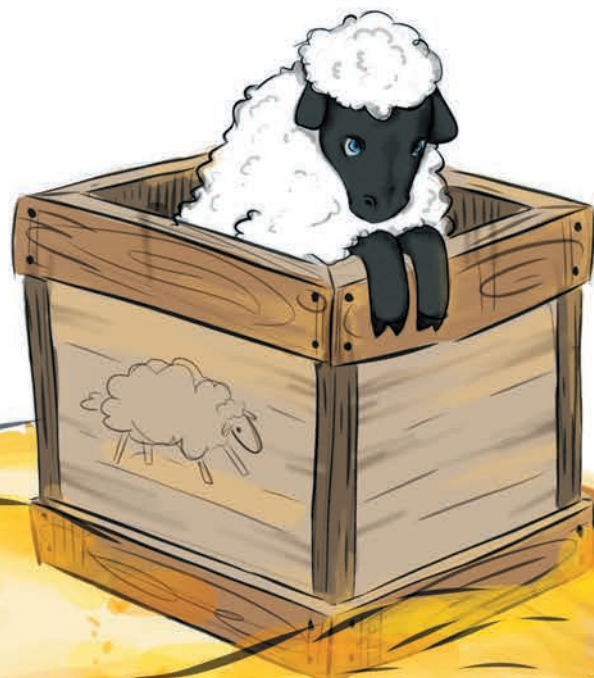
Я попытался возразить ему, ответив,
Что совершенно не умею рисовать.
Он моего отказа даже не заметил
И продолжал с надеждой терпеливо ждать.

Всё это было так таинственно и странно...
Я мальчугану был не в силах отказать,
Достал перо и лист бумаги из кармана,
Присел на корточки и начал рисовать...
Мой новый друг, взглянув на то, что получилось,
И возмущённо возвращая мне листок,
Сказал негромко: «Твой барашек слишком хилый,
Такой не сможет прожевать и стебелёк!»

Я взял листок. Пришлось нарисовать другого.
«Но посмотри, он слишком толстый и большой!
Возьми перо и нарисуй барашка снова!»
Однако третий тоже вышел не такой:
«А этот слишком стар!» Я потерял терпенье,
Ведь нужно было поскорей начать ремонт!
Схватил листок, нарисовал в одно мгновенье
Фанерный ящик и сказал мальчонке: «Вот
Отличный ящичек, а в нём сидит барашек.
Как раз такой, который точно подойдёт!»
И ощутил, как на секунду стало страшно —
А вдруг обидится малыш, а вдруг уйдёт?..

Но на лице его улыбка засветилась,
Недетский взор его восторгом просиял!
«Он мне и нужен! Всё так славно получилось!
Есть даже ящик, чтоб барашек сладко спал!»

Так состоялось наше первое знакомство
Среди пустыни, где нет ни зверей, ни птиц...
И пусть знакомец мой был маленького роста,
Он был не кто иной, как настоящий Принц!

Оказывается, барашек ест и цветы

Нескоро понял я, откуда он явился.
Он засыпáл меня вопросами, а сам
Мне о себе он не рассказывал, таился,
Всё открывалось по крупицам, по словам.

«Скажи, как ты сюда попал? На этой штуке?» —
Спросил он робко, указав на самолёт.
«Сломался двигатель, а это ведь не шутки,
И мне не удалось продолжить свой полёт».
«О! Это значит, что и ты явился с неба?
Тогда с какой же ты планеты прилетел?»
«Постой, малыш, так что же, ты с другой планеты?..»
Но разговор продолжить он не захотел.

А вскоре задал мне вопрос без предисловий:
«Скажи, а мой барашек может есть цветы?»
«Цветы ему весьма полезны для здоровья».
«Но ведь они нам дарят столько красоты!
Он ест и те цветы, которые с шипами?!»
«Пожалуй, да». — «Тогда зачем цветам шипы?!»
Я рассердился: ну когда же он отстанет?!
Мне нужно было срочно открутить болты.

Я понимал: ремонт машины затянулся
И положение оставалось непростым.
Однако мальчик, вновь руки моей коснувшись,
Упрямо повторил: «Зачем цветам шипы?»
«Да ни за чем! Их выпускают лишь от злости!»
Я был так занят, что ответил наобум
И, понадеявшись, что он не переспросит,
Сморозил первое, что мне пришло на ум.

Он замолчал. Потом воскликнул вдруг сердито:
«Неправда это! Ты не можешь так считать!
Цветы ведь слабые, а их душа открыта,
Они же храбрости хотят себе придать!»
«Ах, извини! Я занят очень важным делом,
И мне сейчас не до баранов и цветов!»
Мой собеседник даже побледнел от гнева
И, показалось, разрыдаться был готов.

«Какой-то болт ты важным делом называешь?
Ты говоришь, как тот ужасный господин,
Который числа целый день в уме считает
И, чувством важности исполненный, твердит:

“Ах, не мешайте мне, я человек серьёзный!”
А если вдуматься, он разве человек?
Ни разу в жизни он не посмотрел на звёзды,
Ни разу не любил за свой короткий век!»

Он на мгновенье замолчал, потом продолжил:
«Уж сотни лет цветы свои шипы растят.
Они стремятся защитить себя, но всё же
Барашки сотни лет упрямо их едят!
А если есть один Цветок во всей Вселенной,
Средь миллионов звёзд единственный цветок,
Который дорог сердцу необыкновенно
И озаряет жизнь твою, как огонёк,

И вдруг случится, что какой-то там барашек
Однажды утром тот цветок возьмёт и съест?!
Да это всё равно что звёзды вдруг погаснут!
Да это всё равно что в миг померкнет свет!
Скажи, и это всё, по-твоему, не важно?!»
Он вдруг заплакал, опустившись на песок.
Он говорил так вдохновенно, так отважно,
Что я в ответ ни слова вымолвить не смог.

Так и стоял, боясь молчание нарушить,
Хотя в его слезах была моя вина,
Стремясь нагнать его неведомую душу,
Что неизменно ускользала от меня.

Вот из таких его случайных монологов
За эти дни я кое-что сумел узнать.
И пусть поведал мне мой друг не слишком много,
Его историю хочу вам рассказать.

Жил да был Маленький Принц

Жил мой приятель на малюсенькой планете.
Он коротал один за годом год подряд,
И самым лучшим развлечением на свете
Для Принца было любоваться на закат.
Он аккуратно прочищал свои вулканы,
Чтобы они могли без копоты гореть,
И каждый день полол зелёные поляны,
Стремясь от сорняков планету уберечь.

Однако как-то раз неведомо откуда
На ту планету ветер зёрнышко занёс,
И вот однажды утром Принц увидел чудо:
Цветок прекрасный на земле его пророс!

В бутоне пряталась неведомая гостья,
Неторопливо примеряя лепестки,
Чтоб красотой своей изысканной и броской
Затмить простые неприметные цветки.
А Принц всё ждал, когда красавица проснётся,
Когда распухнет загадочный бутон
И гостья солнышку спросонья улыбнётся,
Чтоб смог во всей красе её увидеть он.

Жестокая Розетка

И долгожданный день настал: бутон раскрылся,
Являя взору изумительный цветок.
Принц чуть дыша к нему с восторгом наклонился
И восхищенья своего сдержать не смог!
«Я так вам рад! Ах, вы поистине прекрасны!»
«О, да! Ведь я же вместе с солнцем родилась
И наряжалась так усердно не напрасно!
Но где же завтрак? Я ужасно заждалась!»

Он до краёв наполнил небольшую лейку
И ключевой водой красотку напоил.
Поставил рядом деревянную скамейку
И здесь свободные минуты проводил.

Но как она была горда и своенравна!
Однажды, показав ему свои шипы,
Сказала: «Пусть приходят тигры, мне не страшно,
Меня пугают только дождь и сквозняки.
У вас так холодно, особенно ночами,
И чтоб меня не просквозило ветерком,
А в полдень гусеницы чтоб не докучали,
Меня накрыть необходимо колпаком!»

